

239. Соревнование по выпивке

Улица Сымин являлась одной из редких в столице улиц с торговыми лотками.

В связи с шумом и загрязнением столица ещё более 10 лет назад запретила все ночные лотки, но они пользовались большим спросом у народных масс и туристов, поэтому в специальных районах возобновили работу лотков, взяв их под контроль. Такие районы стали излюбленными местами любителей поесть.

Многие клиенты твёрдо верили, что только в закусочных на улице под открытым небом можно было ощутить истинный вкус блюд, а в закрытых элитных ресторанах питались ради показухи.

Пусть даже эта точка зрения и не была верна, торговля на улице Сымин, вне всяких сомнений, шла полным ходом, а особенно в вечернее время. Стоявшие вдоль улицы лавки озарялись светом ламп. Развешенные в ряд ярко-красные фонари создавали праздничную атмосферу.

Перед заведениями были расставлены столы и стулья. Во время обеда или ужина там обычно не было свободных мест. В воздухе витали различные ароматы еды. Что-то кипело, что-то варилось на пару, что-то жарилось, что-то лопалось... Жизнь казалась прекрасной!

Улица Сымин являлась пешеходной, поэтому автомобили могли припарковаться только на стоянке снаружи.

Выходя из машины, Ляо Цзя нацепил на себя солнцезащитные очки, после чего дал ещё одни очки Лу Чэню.

«Надень. Такие личности, как мы, уже не можем быть собой».

Размышляя над глубокой мыслью Ляо Цзя, Лу Чэнь не воспротивился его доброму намерению и надел солнцезащитные очки.

Ляо Цзя повёл Лу Чэня в заведение под названием «Сычуаньская забегаловка старины Чжу». Это место славилось настоящей сычуаньской кухней и приготовлением острых лобстеров. Здесь бизнес процветал, сидело целое море клиентов. Гул человеческих голосов напоминал клототание кипящего котла.

Но снаружи находился один столик, зарезервированный для Ляо Цзя и Лу Чэня.

Ляо Цзя непринуждённо сел на белый пластмассовый стул и с улыбкой сообщил: «Малыш Ли знаком с хозяином заведения, поэтому заранее забронировал столик по телефону, иначе бы вряд ли удалось найти свободное место».

Малыш Ли был тем энергичным и немногословным короткостриженным пареньком, который работал ассистентом и водителем Ляо Цзя.

Лу Чэнь сел напротив Ляо Цзя и улыбнулся: «Тогда надо бы оценить мастерство повара».

Малыш Ли подозвал рукой сотрудника и сперва узнал пожелания Ляо Цзя и Лу Чэня, после чего начал заказывать блюда.

«Рыбу с пикулями, острый соевый творог, тушёную свинину с красным перцем, маосюэван... И ещё взрослого лобстера весом 2,5 килограммов!» (*Маосюэван - блюдо сычуаньской кухни, сделанное из свиной крови, говядины и рубца с острым соусом в ароматном бульоне*)

После того, как малыш Ли закончил заказывать блюда, Ляо Цзя спросил Лу Чэня: «Достаточно еды? Не хочешь заказать ещё какие-нибудь свои любимые блюда?»

Лу Чэнь ответил: «Достаточно. Спасибо, братец Ляо».

Ляо Цзя усмехнулся: «Не благодари раньше времени. Давай ещё выпьешь со мной. Как насчёт пива?»

С его прежним характером он бы непременно заставил Лу Чэня выпить эрготоу. (*Эрготоу – традиционный китайский 60-70° алкогольный напиток, наиболее близкий русской водке*)

Однако, как бы подавленно он себя ни ощущал по отношению к Лу Чэню, он преклонялся перед творческим талантом того и решил проявить уважение.

Ляо Цзя, впервые услышав песню «Весна» группы Блуждания, действительно был потрясён, а когда впоследствии узнал, что это произведение написал молодой парень чуть старше 20 лет, то просто не мог в это поверить.

В этом плане Ляо Цзя и впрямь уважал Лу Чэня. Первый всё время искал удобный случай встретиться со вторым.

Впоследствии, ещё не успев встретиться лицом к лицу с Лу Чэнем, Ляо Цзя узнал от Тань Хуна об отношениях между Лу Чэнем и Чэнь Фэйр.

В тот момент Ляо Цзя пал духом.

В общем, он испытывал смешанные чувства. Не то чтобы он хотел бороться с Лу Чэнем за любимую женщину, так как не был настолько мелочным, но всё же ему не доставляло никакого удовольствия сдерживать эмоции.

Поэтому, воспользовавшись сегодняшним мероприятием, он решил встретиться с Лу Чэнем.

А главное, что Ляо Цзя хотел посмотреть, что из себя представляет мужчина, которого выбрала Чэнь Фэйр!

К тому же Тань Хун специально познакомил Лу Чэня с Ляо Цзя, явно надеясь на то, что оба человека смогут подружиться.

Было бы неправильно отказываться от выпивки, если хотел подружиться с Ляо Цзя!

Чуть призадумавшись, Лу Чэнь сказал: «Пойдёт!»

Щёлк!

Ляо Цзя с непринуждённым видом щёлкнул пальцами, сказав: «Приятель, принеси нам ещё два ящика пива Budweiser».

Два ящика тут же принесли.

Малыш Ли ловко распечатал ящики, достал две бутылки пива и дал по одной Ляо Цзя и Лу Чэню.

Ляо Цзя открутил крышку и обратился к Лу Чэню: «Давай сперва выпьем по бутылочке!»

Лу Чэнь невольно улыбнулся, тоже открыл бутылку и чокнулся с собеседником: «До дна!»

Сейчас он в целом получил некоторые представления о характере Ляо Цзя.

В шоу-бизнесе давались противоречивые оценки Ляо Цзя. Этот артист отличался от многоуважаемого Тань Хуна. Некоторые считали Ляо Цзя лёгким в общении человеком с прямым характером; другие же принимали его за аморального и вспыльчивого человека, любившего ругаться.

Сегодня видно было, что все эти мнения зародились не на пустом месте.

Лу Чэнь понимал, что, если у такого человека мягкий характер, этот человек сможет стать отличным другом; а если Лу Чэнь придётся тому не по вкусу, то будет при любом раскладе вызывать отвращение, тогда самым разумным решением будет держаться от Ляо Цзя как можно дальше.

Ляо Цзя нравилась Чэнь Фэйр, но за 10 лет ухаживаний он так и не добился успеха. Если он углядел возможность в том, чтобы побрататься с Лу Чэнем, то последний в свою очередь был лишь только за.

Так как Ляо Цзя сам искал встречи с Лу Чэнем, чтобы сразу раскрыться ему, то он, очевидно, смотрел на вещи просто и не желал зла Лу Чэню.

Но Ляо Цзя, несомненно, все равно находился не в духе, а его соревнование по выпивке было ничем иным, как своеобразным способом выпустить пар.

Если бы сейчас Лу Чэнь отказался, тогда он не только бы потерял лицо, но ещё и своим поступком выразил презрение к человеку.

Поэтому он живо осушил бутылку!

Лу Чэнь, конечно, не мог сравниться по устойчивости к алкоголю с настоящими пьяницами, однако для него не составляло никаких проблем выпить низкоградусное пиво.

К тому же эта красивая бутылка Budweiser была объёмом всего 330 миллилитров, что в свою очередь ещё больше упрощало попойку.

После того, как каждый выпил по бутылке, Ляо Цзя испытал некоторое удовлетворение: «Неплохо, вот это по-мужски!»

«У меня больше всего вызывают отвращение эти юные смазливые пижоны, которые крашуются, как бабы. Прямо тошно на них смотреть!»

«Давай ещё по бутылке!»

Лу Чэнь спокойно выпил с ним ещё две бутылки подряд.

Ляо Цзя отставил пустую бутылку и сделал длинный выдох, выпустив алкогольные пары, после чего сказал: «Лепота!»

Лу Чэнь хихикнул и снова открыл бутылку, сказав: «Ещё одну бутылку за братца Ляо!»

Пошёл в контратаку!

Как говорится, на каждое действие ответу ещё двумя действиями. Несмотря на то, что Лу Чэнь благодаря воспоминаниям трёх человек был более зрелым, чем его сверстники, и в различных ситуациях вёл себя невозмутимо, однако это не означало, что он был бесхарактерным.

Другой бы новичок на месте Лу Чэня в присутствии такого авторитета, как Ляо Цзя, непременно проявил бы робость и не посмел бы стоять на своём.

Но Лу Чэнь был не таким.

Он был твёрд, как скала. Ему ничего не нужно было от Ляо Цзя, а потому он ничего не боялся.

Раз Ляо Цзя хотел посоревноваться, кто кого перепьёт, тогда Лу Чэнь решил, что нельзя сопернику давать шанса завладеть ситуацией!

Для Ляо Цзя это стало небольшой неожиданностью, но разве мог он проявить свою слабость? Он без раздумий открыл бутылку и выпил с Лу Чэнем.

Ещё три бутылки были осушены.

Оба человека в полдень перекусили ланч-боксами. С момента полуденных съёмок в учреждении социального обеспечения и до настоящего времени их желудки были пусты. После шести маленьких бутылок Budweiser лицо Ляо Цзя начало краснеть и уже немного выглядело пьяным.

По сравнению с ним Лу Чэнь совсем не изменился.

Он никогда не краснел от алкоголя, даже когда совсем напивался.

Ляо Цзя вдруг почувствовал, что дело неладно, потому что ему не удавалось определить, насколько Лу Чэнь устойчив к алкоголю.

Умеющий выпивать человек больше всего опасался встретить такого же соперника.

Ляо Цзя понял, что, похоже, ошибся со способом выпустить пар, решив спойть Лу Чэня.

К счастью, в этот момент поднесли горячие блюда. Ляо Цзя поспешил сказать: «Давай перекусим...»

Сычуаньская забегаловка старины Чжу и впрямь обладала высоким мастерством. Готовые блюда имели настоящий вкус, а рыба с пикулями получилась неповторимой. Её мясо было настолько нежным, что таяло во рту. Ощущался весь спектр вкуса. Лу Чэнь то и дело нахваливал про себя еду.

Острый лобстер тоже был хорош. Содрав скорлупу и приступив к поеданию, невозможно было оторваться от лобстера.

В связи с тем, что так и не удалось выяснить выносливость Лу Чэня, Ляо Цзя больше не пробовал соревноваться с ним в выпивке. Бутылки одна за другой медленно осушались, происходила эдакая война на истощение. Пусть даже и так, но Ляо Цзя не просил ассистента малыша Ли помочь одолеть Лу Чэня.

После большого количества выпитого алкоголя у Ляо Цзя развязался язык. Он без умолку болтал, рассказав немало вещей.

Все они касались его прошлого. В основном он говорил о роке и о том, как в своё время выступал на столичном стадионе Пролетарий вместе с группой Чёрный Ворон, как десятки тысяч рок-фанатов хором громко подпевали ему. Когда Ляо Цзя всё это вспоминал, его кровь начинала бурлить.

В настоящее время он зарабатывал намного больше, чем раньше, но уже не мог испытать былых чувств, даже не смел давать концерты, потому что боялся, что фанаты отечественного рока того времени станут поносить его.

Предатель отечественного рока!

Распивая пиво, Лу Чэнь много слушал и мало болтал. Он мог почувствовать мучения и сомнения Ляо Цзя. Для рок-исполнителей того времени выживание или смерть действительно являлись принципиальными вопросами!

На столе постепенно становилось всё больше и больше пустых бутылок.

Ляо Цзя весь залился румянцем от алкоголя, у него уже язык заплетался. Лу Чэню тоже немного вдарило в голову.

«Господа, хотите заказать песню?»

В этот момент подошли молодые парень и девушка. Парень держал в руках гитару.

Оба человека выглядели на 20 с лишним лет. Должно быть, это была пара юных влюбленных. Они были одеты очень бедно.

Бродячих музыкантов ошивалось в столице великое множество. Немало выступало на улицах. Способные музыканты ходатайствовали о получении лицензии, позволявшей давать представления на определённой улице. А некоторые исполняли песни на заказ, но получали ещё меньше, чем те, у кого имелась лицензия.

Потому что на улицах с торговыми лавками обычно ошивались не очень умелые музыканты, их даже нельзя было считать настоящими исполнителями.

Ляо Цзя хохотнул и, нащупав в кармане крупную купюру, передал людям.

«Заказывать песню незачем. Дай мне гитару, я сам спою!»

Это была безудержная сторона Ляо Цзя. Другая бы суперзвезда на его месте никогда бы не совершила такой постыдный поступок.

Но таков был врождённый характер Ляо Цзя.

Парочка влюблённых, похоже, никогда не попадала в такую ситуацию. Они обменялись растерянными взглядами, застыв на месте.

Лу Чэнь рассмеялся: «Не волнуйтесь, он не сломает вашу гитару».

Когда-то он и сам жил на дне общества, поэтому прекрасно понимал, что молодые люди беспокоились, что Ляо Цзя в пьяном угаре сломает их гитару.

Эта гитара была очень даже неплохой и стоила как минимум 1-2 тысячи юаней.

Неудивительно, что ей так дорожили.

Немного поколебавшись, юноша всё-таки позволил подруге взять деньги, а сам снял с себя гитару.

Он не слишком доверял Ляо Цзя, который из-за своего чёрного костюма выглядел как лидер преступной группировки, зато Лу Чэнь явно заслуживал доверия.

Взяв гитару, Ляо Цзя умело провёл пальцем по струнам и шепнул: «Она же расстроена, и как ты собирался нам на ней играть?»

Юноша моментально залился краской.

Не обращая внимания на него, Ляо Цзя настроил гитару, после чего энергично забренчал по металлическим струнам!

<http://tl.rulate.ru/book/96733/246331>